

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Ф57

Фильчаков Сергей

Ф57 И обходя моря и земли. — М.: «Издание книг ком»,
2020. — 244 с.

ISBN 978-5-907250-46-8

Это фэнтези-сказка в стихах приключенческо-патриотического направления.

Главный герой во сне путешествует по средневековой Руси, где становится участником знаменитой Куликовской битвы в 1380 году и других событий эпохи Дмитрия Донского. Автор рассказывает о простых людях, проявляющих подлинный героизм и преданность своему народу и земле, а также о встрече главного героя с русской девушкой Даринкой.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-907250-46-8

© Фильчаков С. Н., 2020

Глава 1

День сегодня так себе,
Прошел и не заметил.
Заклучил договора,
На объекты съездил.
В общем, было как всегда,
Ничего не ново!
Каждый день одна стезя,
До боли всё знакомо!
Вечер. Сигарета, кофе.
Книгу почитал.
Не заметил, как уснул...
Утром необычно встал...
Мокрый весь, холодный пот,
В голове — колоразброд!
Принял душ контрастный.
Вроде прояснилось!
Неужели это всё
Только мне приснилось!?.
Лук, стрела, мечи звенят!
Какое-то письмо хотят!
Двинул стремям коня,
Чуть не вылетел с седла!
Рассекает грудью конь
Воздух раскаленный!

Ну и я, в седле на нем
От страха обозленный!
Утро уж, глаза открыл,
Тут же пот их и залил!
Принял душ контрастный.
Господи! Уж ты прости!
Какой же я несчастный!
Это был ведь только сон!
А устал,
Как будто я всю ночь скакал!
Ладно. Всё. Хорош. Забыл!
Я уж на работе.
Только голова болит...
Сбили при охоте...
День прошёл — ну как всегда.
Вечер. Сигарета. Кофе.
На ночь книгу почитал,
Но спать мне неохота!
Начал слоников считать,
Раз, два, три, четыре, пять...

Только лишь глаза закрыл,
Лицо что-то щекочет.
И как будто бы меня
За ноги волочат!
Что за бред?

А в сердце страх,
Сжалось до икоты!
Я опять куда-то встрял
В снах своих полетных!
Глаза тихонько приоткрыл,
Глянул сквозь ресницы —
Точно! Волокут меня
Привязанным к луке седла.
Стрелы, лук и два меча,
В стремени торчит нога,
Конь копытами стучит,
Воин что-то говорит.
Точно, говор не чужой!
Слава богу! Значит, свой!
— Эй! — кричу. — Братва, хорош!
Так мне ноги оторвешь!
— О! Очнулся, ангелок!
Чтоб быстрее пришел в себя,
Ты, Василий, припусти
Да, что ль, по луже протаци...
Так, глядишь, язык развяжет,
Може, че нам и расскажет...
— Чем язык мне развязать,
Лучше ноги отвязать, — я кричу, —
Растянули мне стопу!
Вряд ли и ходить смогу!

— Ладно! Всё! Хорош базар!
Отстегни его, Назар.
Пусть немножко разомнется,
Далеко итить придется.
Чей ты будешь? Смерд бродячий?
Коли был бы ты путячий,
То не драпал бы от нас!
— Как же! Не бежать от вас! —
Возмутился было я.
А Василий на меня
Двинул своего коня:
— Он с седла свалил Серьгу!
Так всучил ему под глаз,
Долго не увидит нас!
Да куда же я попал!?
Как бы здесь и не пропал!
И на съёмки не похоже,
Где найдешь такие рожи?
Побежать? Догонят всё же...
Могут и стрелой пульнуть,
Или вон копьё метнуть!
Эх! Пропащая душа,
Завела ж меня судьба!
— А скажите мне ну вот,
А какой сейчас хоть год? —
Вот спросил же на авось,

И тут такое началось!
— Эй, ты что, совсем дурак?
Или мажешься никак?
Коли нам сейчас соврешь,
На колу так и помрешь!
— Да лазутчик он безбожий!
То ж написано на роже!
— От проклятых басурман
Нам устраивал капкан!
— Ткни его копьём в живот!
Нехристь он ! Пусть сдохнет! Вот!
Я со страху обомлел:
— Что ж вы, братцы, сразу мне
Смерти пожелали!?
Коли правду рассказать,
Верить мне б не стали!
Ну а врать я не хочу,
Хоть казните, парни!
Если сам не знаю, как
Очутился с вами...
— Ладно, паря, вижу как,
Врать ты вроде не мастак.
А от нас что побежал?
Коли правду рассказал?
— Я не знаю,
Где сейчас нахожусь и сам ,

А очнулся я тогда,
За кустом, во-он там...
Думал, что с ума схожу,
Хлопаю глазами,
Слышу — скачут, ну, пойду!
Выйду перед вами!
А увидел, страх объял!
Затопчите конями!
Я назад и сиганул,
Чтоб скрыться за кустами!
А там уже и ваш, с конем,
С раскрытыми руками!
Тут и двинул я локтем!
А как забрался на коня,
Так и понесло меня!
— От-то да-а-а!
И не Емелина б праща,
Видели бы мы тебя!
Ладно. Ночь. Ложимся спать.
Завтра по росе вставать.
К князю едем на доклад,
Нам он будет точно рад!
— А кто князь? — прошу сказать.
— Дмитрий, князь!
В Коломне он, собирает рать!
«Вот же как! Упасть — не встать!» —

Дошло, куда закинула кривая.
«То ж на поле Куликовом,
Донской побьет Мамай!»

Потянулся и проснулся:
«Они сказали, по росе
Надо быть уже в седле.
Если мне еще дадут,
Часть их за стременем идут.
Ну да, всё же ничего!
Добуду и коня потом.
Со своими в окруженье,
Можно и пройти пешком!»
Что?! Опять в постели я!
Нет под головой седла!
Просто трудовые будни.
Ладно с ним... Работать будем.
Ночи ждал, как никогда!
Побыстрее нырнул в постель:
«Сон, приди ко мне скорей!»
Покрутился — нету сна!
Как же так там, без меня!?
Всё! Не можетя поспать!
Может, кофейку принять?
Успокоиться чуть-чуть —
И получится уснуть?

Там дядьки, почитай, друзья,
Не потеряли бы меня!
Ведь кошма моя пуста!

— Эй! Вставай! Глаза открой,
Не перина ж под тобой!
Посмеялись мы тут все,
Разговаривал во сне,
Звал кого-то, что-то строил.
«Елки! Как же мне понять?
Так я могу не исчезать?
Если там я наяву,
То и здесь я просто сплю.
А там, когда ложусь я спать...
Тут уже пора вставать!
Фу-у-у!
Когда ж я всё же сплю?
И где тут сон, и где же явь,
Не могу никак понять.
Эх-х! Наливки б граммов ...дцать!
О! Медок зовут принять!
Ну, медок не водка всё же,
Но мозги прочистит тоже!»
— А скажи-ка нам, милоч,
Как-то всё да невдомёк.
Странный ты, но всё же знаешь,

Ты к себе располагаешь.
Вроде русский, вроде свой,
Но какой-то не такой!
Вот Василий, Еремей,
Тот, что стреножит лошадей, —
Они живые, как и я. А над тобой —
Круг как будто с пустотой...
— Не могу сказать вам, други,
Нахожусь в каком я круге,
И руками развожу:
«Ну вот что я им скажу?
Если правду рассказать,
Точно на колу торчать!
Демон, скажут,
В обличье русском!
И насадят на мечи,
А там уже хоть закричись!
Руку приложив к груди
И на воинов смотря,
Говорю:
— Не пытайте вы меня,
Знайते! Не предатель я!
И зачем я здесь стою,
Вестимо богу одному!
— Ладно, вера есть к тебе.
Вода точит камень.

Придет время, о себе,
Сам расскажешь, парень.
А сейчас по коням, братья,
Кто идет в дозор?
Здесь полно разъездов вражьих,
Жгут хутора, берут в полон.
А дедок уже ко мне:
— Давеча басурмане
Баб тащили на аркане!
Ох и плач стоял и стон!
Так Назар своим мечом
Одного из басурман
Развалил напополам!
Ну, а ты владеешь чем-то?
Там копьё иль меч, наверно?
— Да скорей всего, что нет,
Из того, что есть у вас,
Мне знаком лишь арбалет.
Ну и то я в тех краях
Мало подержал в руках!
Учили драться на руках.
Кивнул старший головой :
— О! Эт мы знаем! Пеший бой!
Давай сразимся-ка с тобой.
Гляжу, огонь горит в глазах!
Да и размяться самому охота.

Не зря ж учили столько нас,
Крылатую пехоту!
Как до пояса разделись,
Увидел сразу, плохо дело!
Груда мышц и в шрамах тело!
Поздно что-то говорить,
Понял, поучиться надо!
Тут и взвода будет мало,
Чтоб такого завалить!
Дальше все банально просто,
Я сделать ничего не смог,
Он поиграл, как кошка с мышкой,
И скрутил в бараний рог!
— Да-а... Одно уже я понял,
В бой пускать тебя нельзя!
С сынами нашими будешь учиться,
В личной школе у меня!
Я лежу, как отбивная,
Головы поднять нет сил :
— Согласен, да, так биться,
Готов буду хоть где учиться,
В грязь лицом чтоб не упасть!
Ну, а если час настанет
И придется умирать,
В битве, может быть, неравной
Подороже жизнь продать!

— Хорошо сказал, однако!
Всё ж пора уже вставать.
Слышь, Серьга,
Ты на время уступи
Другу своего коня.
— Нет, спасибо , я пешком,
Дышится полегче так ,
Что-то колет под ребром!
— Ну, смотри, твоя забота —
Постараться не отстать,
Задержались здесь мы что-то ,
Нас негоже князю ждать.

Мы немного задержались,
Но роса уже сошла,
И листочки все поднялись,
Пробудились ото сна.
Тихо вышли на дорогу,
Если такова была.
Земля потверже ненамного,
Да чуть выбита трава.
Воздух — трудно надышаться!
Синева туман стоит,
Можно даже напугаться,
Крикнешь — аж в ушах звенит!
И природой любоваться,

Слушать ветер, пенье птиц,
Не устанешь наслаждаться,
Красотою без границ!
Сколько мы уже прошли,
Я устал шаги считать,
Только в сторону отступишь,
Вспоминаешь сразу мать!
Просто тучи комаров
Начинают враз кусать.
Все смеются надо мной:
— Что? Скусили кровопивцы?
— Надо просто чаще мыться!
— Ты в них плюй!
Гнус они — народ тупой!
Полетят за ней толпой!
— Что? Не получается? —
Смеются. Издеваются!
И Серьга смеясь сказал
(он меня и пожалел):
— Ты кольчужку бы поддел,
А поверх рубашку,
Меньше бы тогда потел,
И для гнуса твоего тела
Точно будет не достать!
Тут уж я не утерпел :
— Что ж вы сразу не сказали?

Что? Хотелось так поржать!?
— Да не сердись ты братец! Боже!
Всякий так быстрее поймет!
Лучше гнус пусть кровь испьет,
Чем басурман её прольет!
Мы вот к бою все готовы!
А ты идешь разинув рот! —
Старший продолжал наказ:
— Ты учись уже сейчас,
Смотри, что делают они,
Как ступают, где мечи,
Как щит держат у груди.
Всё запоминай, сынок!
Это первый наш урок!
С комарами пролетел, ну что же —
Со временем придёт и опыт!
Но! Кольчугу пододел,
От комаров защита всё же.
Двигались лесной тропею,
А поля оставляли стороною,
Объясняли — мало нас де,
Восемь было пеших воев
И четыре, что в седле.
Поменялись и дозоры,
Только мы всё шли и шли.
Солнце в небе уж к полудню,

Тени за спину легли.
— Вот Ярило разошёлся!
Шлем горит, аж спасу нет, —
Прошептал дед Филарет,
Он из воев самый старый. —
Где-то здесь Назар построил
От врагов наших секрет.
Видишь, прямо два холма?
По ним сверху не пройдешь,
Между ними есть тропа,
Можно двигаться лишь в ряд.
Тут когда-то наш отряд
Врагов встречал с той стороны,
Было нас
Вдвое больше, чем сейчас,
А татар — в десяток раз!
Мы поставили кордон
И из лучников заслон.
За ночь столько их набили,
До утра стоял здесь стон!
— А обойти что, не резон?
— А куда тут обойдешь?
Справа, слева от холмов
Болотина верст на сто,
Дальше вьётся как змеюка
Мутная река Гнилуха,

Вброд её не перейдешь!
Ступишь в реку — пропадёшь!
А по левой есть овраг,
В нём кусты растут годами
С ядовитыми иглами.
Мы их ходим собирать,
Чтоб пикулями стрелять.
Надо в плен тайно кого-то,
Одной иголки, и то много!
День и ночь — все будет спать!
Ну а с двух — можно не встать.
Вот и прут здесь напролом,
А мы их рубим — поделом!
А за холмами
Степь раскинулась до звезд!
Там один ковыль растет.
Там гуляет татарва,
Табуны свои пасет.
— Пулемет бы вам сюда,
Да отлить бетонный дот!
И забыли б басурмане
Сюда дорогу навсегда.
— Что такое пулемет?
Из чего бетонный дот?
— Тьфу ты! Я ж совсем забыл!
Вам до них лет так пятьсот!

— Что? Пятьсот! Эт сколько ж это?
Внукам нашим не дожить! —
Раскрыв подбитый даже глаз,
Подскочил ко мне Серьга, —
Начинаешь ты темнить,
Тайну держишь у себя!
Ну-ка, братец, подь сюда,
Ща я вытряхну тебя!
— Да это присказка такая!
К слову просто говорю!
А пулемет —
То вещь простая,
Многозарядный стреломёт!
Только ты на спуск нажал,
Есть один там каблучок,
Новую стрелу подал.
И еще есть рычаги
Для возврата тетивы!
Вот и всё! И весь мой сказ!
Серьга затылок почесал:
— Ух ты! Это ж сколько сразу
Можно выстрелить за раз?!
«Знали б вы, что ту заразу
Я придумал вот сейчас».
— Все встаём, привал окончен!
Кто не успел, тот опоздал!

Я хлебом чуть не подавился
Эту фразу я узнал!
Быстро разом все поднялись,
Потянулись, чуть размялись,
И в мозолистых руках
Появились вдруг кресты.
Тихо встали со словами:
«Боже! Ты
Нас спаси и сохрани!»
Вышли снова на тропу.
«Что нас ждет там впереди?..»

В кресле за столом сижу,
Знаю, там я уже сплю.
Карандаш в руке кручу,
Стукну обушком об стол
Или же другим концом
Рисую круг овальный.
Уж весь лист я исчеркал,
Всё понять пытаюсь —
Для чего мне снится стал
Этот сон реальный!
Это очень тяжело.
Как прожить две жизни?
Одной я здесь сейчас живу,
Другая та, что ночью снится.

Мне, конечно, интересно,
Чем закончится мой сон,
Когда-то это прояснится...

«Что такое? Где я был?
Вроде на ногах стою», —
И по небу ещё плыл
Солнца диск горящий. —
«Точно! Я ещё не сплю!
Вот он, луч палящий,
Падает мне на щеку,
Пробиваясь сквозь листву».
«Нет! Я настоящий!
Это же сейчас мой сон,
С реальностью сошлись вдвоем!
Значит, можно оставаться?
И не блуждать туда-сюда?
А там я тоже не терялся».
Две параллели в одном теле!
И вдруг они пересеклись...
Нет тяжелее бремени,
Чем блуждать во времени!
Про эти будни я читал,
Кое-что со школы знал,
Ну так, не сильно,
Но память мне напрячь посылно!

Что на поле Куликовом —
Помню то сражение,
Мамай его и проиграл,
Собрал остатки и сбежал!
Об этом лучше помолчать,
Меня ведь могут не понять.
И может так сложиться,
Потуги помощи моей,
Зная, что должно произойти,
Могут совсем не пригодиться!
А я, оставив знаний след
И не желая сам,
Нанесу один лишь вред!
«Ну что ж...
И ожидание плодов незнания порой,
Как время, тайной разродится,
Покажет, кто же я такой!»

Мы топали всё этой же тропой,
Хотя она могла ветвиться.
Идя за воина спиной,
Я ничего не замечал,
И думками забитой головой
Воткнулся носом Филарету в спину!
— Ой! Что за черт!
Я нос себе разбил,

И кровь течет!-
Ещё бы! Там вся спина,
Защитные пластины!-
Чего остановился!?
— Да тише ты! Юродивый! —
Филарет шепнёт. —
Не видишь — вот
Нам первый знаки подаёт!
Не двигаться и замереть!
Ты ляг-ка лучше на живот,
Чтоб за тобой мне не смотреть!
Будь осторожен! Здесь смертью пахнет,
С любого боку может прилететь.
Дозор засёк передовых,
Увидели во время смены.
Ещё б чуть-чуть вперед прошли,
Нарвались бы на вражки стрелы!
Но басурмане каковы!
Уж больно зачастили к нам на рубежи!
Первый выстроил всех в ряд:
— Очередной передовой отряд,
Эти не грабят. Они следят!
Те, что пожечь
Да взять в полон хотят,
Постов своих не выставляют,
С ворованным быстрей

Вернуться бы назад!
А эти — вон! Двоих послали.
За ними так, шагов на пятьдесят,
Ещё с десятков басурман сидят.
Филарет и ты, Назар, вы
Чего угодно в метании сильны!
У вас не руки, а ножи.-
Дальше первый объяснял:
— Но надо взять кого-то в плен,
Уж будьте так добры! Пошли!
Разделись тихо до рубах,
Не звякнули кольчуги и мечи.
Сложили аккуратно на щитах,
Перекрестились — и
Неслышной поступью ноги
Как провалились в наступивший мрак..

К бою готовы были даже кони,
Стояли тихо, уши наострив.
Заложены на луки стрелы,
И, ножны чуть рукою прихватив,
Все ждали.
Не сомневались в Филарете и Назаре!
Но!
Случай всякий надо исключить.
И, как бы глянув невзначай:

«О боже! Кто же их учил?»
Разбивши круг по секторам,
Они прикрыли даже тыл!
Вот это школа! Вот так класс!
И это всё дошло до нас!
Поклон вам в землю, наши предки!
Что самый лучший наш спецназ!
Появилось в горле жжение
И легкое дрожанье рук,
Как раньше, перед боем, напряжение,
Когда не видишь ничего вокруг,
И в уши отдаёт сердцебиение!
Нет мысли. Хотя, есть одна!
«Нам надо победить врага!»
До боли в деснах зажимаешь рот
И ждешь...
Командный крик: «ВПЕРЁД!»
В атаку с яростным: «УРА!»
Бежишь, усталости не чуя!
Как будто дикий зверь в тебе живёт!
И ощущение же,
Вам скажу я...
И вот сейчас команды жду,
Сижу, как сжатая пружина,
И слушаю свой сердца стук,
И с чувством дрожи,

Пробиваемой по жилам,
До боли в скулах сжат мой рот,
И вот
Поднятая рука:
«Внимание! Сюда идут!»
Враги крадутся?
Нет! Наши волокут.
Обоих сняли! Полуживы...
— Что?! Басурмане!
Хотелось вам наживы?
С такими вам не совладать! —
И гордость распирает грудь:
— Эх! Где бы стопку замахнуть?
Тут кто-то двинул по башке!
— Чего ты лыбишься, детина?
А ну-ка быстро подь ко мне!
Будут на месте спрос вести,
Иди-ка, тоже посмотри.
— А пальцы отрезать им будут?
— Ты че ? Сдурел?! Мы не они!
Коли молчишь, под сердце нож,
Глядишь, другой и запоёт.
Да и другой...
Не жилец на этом свете тож...
Но он же знал, куда идёт?!
Тут, брат, бои идут!

Земля, бывает, кровью так полита,
Что красные ручьи бегут...
Из стрел и копий здесь леса растут...
А души воинов в них и живут,
И нету разницы, на чьей был стороне,
Делить им нечего уже!..
Ну так и есть! Один молчит.
Другой глазами, ишь, стрижёт,
Как с первым разберутся,
И этот сразу замычит,
Услышишь, как своих сдаёт!..
Уже воняет! Мокрые штаны!
Тьфу! Басурмане! Нечистота!
Тут к горлу ком мне подкатил:
— Пойду-ка я схожу в кусты,
Что ел, то выплеснуть охота...
Ну, сам допрос описывать не стану.
Уж это точно не для строк!
Одно возьму себе в зарок,
Что в плен сдаваться смысла нет!
С мечом уж лучше в поле лягу,
Бр-р! Чем как барану...
Собираемся в совет.
И Первый говорит:
— С десяток их, чуть меньше нас,
Я предлагаю окружить,

Пока их всех не перечтем, не бить,
Шальной стрелы чтоб не словить!
В живых не надо оставлять,
А этого возьмём с собой!
Он сын мурзы,
И есть что князю рассказать.
А мне сказали охранять.
Мол, непривычен, слаб ещё!
Как кровь увидел, так...
И, честно, я был рад тому,
Уж лучше что, пока постерегу!

Всё! Дальше двинули опять.
Вражину кинули на круп.
Да! Трудно тут на рубеже стоять!
И с сих времен до наших дней
На землю эту вражьей орды прут.
Богатства ищут?
А смерть находят лишь на ней!
И бойся, враг! Трясись,
Уж коли РУССКИЕ пойдут!
Чужого точно нам не надо,
Но своего не отдадим!
И этой правдою веками
Стояли мы! И так стоим!
Хорош мне лирикой блистать,
Пора и дальше выступать.